ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Михалины Михайловны Шибаевой о диссертации Казанской Киры Константиновны «Мода и искусство Серебряного века как фактор межкультурной коммуникации России и Запада впервой трети XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальный характер исследования К. К. Казанской в значительной степени обусловлен как гносеологическими потребностями постижения различных граней феномена культурного многообразия Серебряного века, так и недостаточной изученностью уникального опыта сопряжения в ценностно-смысловом пространстве данной эпохи креативных потенциалов искусства и моды. По справедливому суждению автора рецензируемого текста, мода являет собой самобытное явление культуры, её особый пласт», и потому заслуживает изучения как с точки зрения аксиологии культурного наследия, так и в плане ее специфического функционала. Контекст рецензируемой работы выявляет также актуальность проблемы соотношения онтологического и социально-психологического аспектов функционирования моды как многомерного динамичного явления.

Выделение в функциональном ряду моды ее субъектности, то есть как как фактора межкультурной коммуникации в целом и России и Запада в частности представляется столь же актуальным, сколь и значимым в плане научном.

В русле проблематики и методологии исторической культурологии были определены целевые установки исследователя, *обусловившие объект и предмет изучения, а также структуру диссертации.* Комплекс намеченных задач решался на фундаменте обширных источников и научной литературы, что является несомненным достоинством. Отсюда и **содержательность выдвигаемых положений и авторской рефлексии,** направленной на раскрытие и обоснование сущности и значения моды как специфического фактора культурных изменений. Разнообразная фактология в значительной степени определила **достоверность исследования**.

Информационный пласт диссертации К. К. Казанской дает основание охарактеризовать весь текст как *авторский опыт реконструкции и трактовки моды первой трети XX века* и в этом обстоятельстве заключается, на мой взгляд, **новизна** работы. Обращение к недостаточно изученному аспекту сопряжения моды, искусства и быта (как «диалектики повседневности»,

Сканировано с CamScanner

говоря словами Г. С. Кнабе), также носит **инновативный характер:** в диссертации воссоздана панорама креативных связей между индустрией моды, художественным творчеством и эстетизацией образа жизни людей в первой трети минувшего столетия. К содержательным моментам авторской рефлексии стоит отнести умозаключение о правомерности восприятия моды как перформанса, включающего элементы игрового поведения и эстетического эксперимента, а также о том, что константами моды, «определяющими её как культурный феномен, являются её характерные психологические особенности»(с. 135).

Информационно-фактологический массив рецензируемого текста и явные признаки приращения знания о феномене моды обусловили **гносеологическую значимость диссертации.** При раскрытии темы диссертации был *продуктивно использован эвристический потенциал историографического подхода* к особенностям функционирования и трансформации моды в сложных реалиях Серебряного века и периода революционных потрясений в России. *Познавательной ценностью* обладают многочисленные примеры сопряженности в социокультурном пространстве обеих эпох творческих практик моделирования, декоративно-прикладного искусства и театрализации индивидуального облика (самопиара) представителей творческой богемы и форм межличностного общения. Содержание каждой из трех глав диссертации соответствует своему названию.

Особо стоит отметить фрагменты о степени научной разработанности проблематики (с. 6–17). Будучи традиционным компонентом вводного раздела диссертационной работы, вопрос о предшествующем опыте научных изысканий получил в диссертации К. К. Казанской столь же подробное, сколь и глубокое осмысление, что свидетельствует об основательном погружении в сущность объекта и предмета данного исследования. При этом стоит отметить, что авторские определения объекта и предмета исследования оказались более локализированными, чем их содержательное раскрытие в формате исторической культурологии.

Структура диссертации и логика раскрытия темы соответствуют цели и задачам исследования, хронологические и территориальные границы которого представляются вполне оправданными.

Содержательной основой первой главы («Теоретико-методологические аспекты изучения моды и искусства как значимых элементов русской культуры Серебряного века») является определение онтологического статуса моды, искусства и определенных сторон быта в качестве «основы коммуникационных процессов»; при этом автор акцентирует внимание на

Сканировано с CamScanner

креативно-коммуникативном потенциале синтеза искусств, придавая ему инновационное значение. Причем каждый из трех типов синтеза в художественной культуре оценивается под коммуникативным углом зрения. Сквозным мотивом данной главы является постулат о том, что «мода раздвинула идеологические рамки, перенеся социально-политические проблемы в культурно-философскую и эстетическую плоскость» и что «искусство и мода, как динамичные формы коммуникации, отражают и формируют социокультурные ценности».

Во второй главе («Основные идейные течения русского изобразительного, сценического искусства и моды Серебряного века») подробное раскрытие получили различные грани культурного контекста «русского ренессанса», а также вопрос о роли творческой личности как субъекта процессов взаимодействия моды, искусства и явлений повседневности в присущих Серебряному веку реалиях переоценки ценностей и активизации мировоззренческих исканий, выраженных в эстетической форме. Отсюда особое внимание именному континууму деятелей русского искусства, в частности Дягилеву как организатору «Русских сезонов» и представителям «Мира искусств» и «знаковым» фигурам русского модерна Содержательным моментом данной главы является стремление исследователя соотнести традиции духовности с установками модернизма.

Смысловая насыщенность третьей главы («Мода Серебряного века как фактор коммуникационных процессов между Россией и странами Запада») предстает в формате раскрытия коммуникативного потенциала моды как социокультурного и эстетического феномена, не отделимого от проблематики окружающего мира и актуальной культуры. Имея в виду драматизм завершающего этапа Серебряного века и «неслыханные перемены, невиданные мятежи» (Александр Блок) последующих лет, К. К. Казанская детально рассматривает культурно-исторические аспекты развития «системы моды» в изменившихся коренным образом обстоятельствах и персонально-личностный вклад поборников высокой моды в сферу межкультурной коммуникации России и Запада. Существенным моментом данного раздела является раскрытие причинно-следственных связей в генезисе стиля моды «а-ля-рюс», неотделимых от таких подвижниц идеи взаимодействия моды и искусства в новых реалиях, как Н. П. Ламанова. В. И. Мухина в Советской России, а на Западе – эмигрантки в лице «княгинь и графинь, потерявших в России всё» (с. 136). На основе подробного описания креативно-подвижнической деятельности субъектов формирования стиля «а-ля-рюс» автор исследования делает вывод о позитивном влиянии данного стиля моды

Сканировано с CamScanner

на процессы творческого коммуницирования в области моделирования одежды и аксессуаров.

Заключение рецензируемой работы являет собой, по сути, авторское видение результатов изучения различных граней моды, которая одновременно предстает «и как феномен, и как процесс, и как ситуативный компонент определённого социального бытования, и как следствие исторического развития конкретного этноса и глобального социума, в целом» (с. 136).

Приведенный список использованной литературы (95 источников и 292 научных текстов на русском и иностранных языках) – убедительный маркер исследовательского энтузиазма и трудолюбия К. К. Казанской. В то же время явным становится *факт недостаточного использования автором диссертации серьезных трудов по теоретической и исторической культурологии:* применительно к феномену Серебряного века остались без внимания работы М. А. Воскресенской, А. В. Висловой, О. С. Давиденко, З. Р. Жукоцкой, В. К. Кантора, Н. А. Ковешниковой, И. В. Кондакова и других исследователей культурно-исторического контекста эпохи модерна.

Отсутствие собственно культурологических трудов, содержание которых сопрягается с искусствоведческим ракурсом постижения русского модерна, явилось, по моему убеждению, причиной ряда тех содержательных моментов рецензируемого текста, которые вызывают у меня сомнение и нуждаются в уточнении автором диссертации.

При всем признании существенных достоинств работы К. К. Казанской, являющейся целостным и завершенным исследованием, **правомерно обратить внимание на ряд спорных моментов и недочетов.**

1. На мой взгляд, следование принципам научной объективности и историзма не допускает пафосно-апологического отношения к объекту и предмету исследования. Так, первое и второе положения, выносимые на защиту непомерно «возвышают» статус моды, новаторским проявлениям которой автор диссертационного текста придает «основополагающее значение в рамках общего функционирования и развития культуры рассматриваемого периода». А между тем в культурном контексте Серебряного века доминировали мировоззренческие искания, отразившиеся в учении о Теургии и Всеединстве, а также в русском космизме и обусловившие в значительной мере различные грани мифотворчества, «театрально-игровые стратегии» и тот «бум» художественного экспериментирования, в сфере которого обогащались креативно-эстетические новации моды. Во втором положении у меня вызывает сомнение авторский постулат о том, что «мода Серебряного века отражала онтологические изменения бытия человека…». Разумеется, исследователь вправе формулировать любую гипотезу, однако,

Сканировано с CamScanner

гносеологическая убедительность авторской позиции не возникает сама собой, а предполагает глубокое научное обоснование.

2. Содержательные пласты диссертации предстают преимущественно не в качестве итога культурологической аналитики, а как подробное достоверное описание фактологического характера. Энтузиазм авторского погружения в эмпирику не противоречит, бесспорно, культурологическому дискурсу, однако прессинг частных, по сути, второстепенных подробностей и фактов размывает энергетику смыслового характера, что особенно наглядно проявляется в заключительном параграфе: вряд ли соотносится культурологический дискурс с авторским смакованием психолого-бытовых подробностей эмигрантской жизни Дягилева, Юсупова, родственников последнего императора и бывших дам высшего света – фрейлин, княгинь. причастных к созданию домов моды во Франции.

3. Разделяя в целом авторскую позицию относительно и журнала, и творческого содружества «Мир искусства», тем не менее, замечу, что при рассмотрении источников влияния на поэтику и эстетику творчества мирискусников, К. К. Казанская не включила в свой перечень субъектов этого влияния отечественного мыслителя и писателя К. Н. Леонтьева. Между тем именно он концептуализировал идею Красоты как основы «эстетики жизни» и художественного творчества, способствовав тем самым апологизации эстетизма как ведущего принципа культурного развития. С такой точкой зрения солидаризировались и Александр Бенуа, и Константин Сомов, и Игорь Грабарь, а также ряд живописцев, ориентированных на «гимны новой красоте» (Мережковский). В этой связи советую диссертанту в своих будущих изысканиях обратиться к исследованию Н. А. Ковешниковой «Идеи К. Леонтьева в культуре Серебряного века» (2000).

4. Поскольку развитие и функционирование моды Серебряного века неотделимы от установки на «эстетику жизни», включающей игровой компонент стилистики индивидуального поведения и межличностного общения ярких представителей культурной элиты, стоило бы более подробно раскрыть игровой аспект феномена моды, инновационный потенциал которой первоначально воспринимается массовым сознанием как своего рода вызов-розыгрыш-эпатаж. Правда, автор диссертации мельком упоминает об игровых моментах моделирования, но не включает, к сожалению, в свою концепцию фактор осознанной мистификации-вызов творческой богемы по отношению к «норме вкуса и к самим себе (отсюда, к примеру, желтая кофта футуриста Владимира Маяковского, самопрезентация своего эго Зинаиды Гиппиус в мужской одежде, смоделированный Всеволодом Мейерхольдом облик «Доктора Дапертутто» и т. д.).Отмечу в этой связи познавательную ценность

Сканировано с CamScanner

монографии современного культуролога А. В. Висловой «Серебряный век как театр».

5. Признавая правомерность авторского внимания к такому параметру самосознания Серебряного века, как установка на эскапизм, на поиски и обретение индивидуальной ниши, не могу не выразить упрека в стилистическом инфантилизме утверждения о том, что «характерной особенностью культуры Серебряного века было стремление избежать настоящего, которое казалось слишком противоречивым и неоднозначным» и что «творческая интеллигенция предложила заглянуть в античное прошлое, с целью найти качественно новые ориентиры для жизни именно в той эпохе, что должно было помочь решить ряд проблем и противоречий эпохи современной…» (с. 76). Впрочем, стилистическая небрежность бросается в глаза и на ряде других страниц (с. 78, 101, 112, 122, 130, 148).

Однако подчеркну, что мои замечания направлены не на снижение позитивной оценки рецензируемого текста К. К. Казанской, а на уточнение ряда моментов в ее концепции, *носящей все признаки авторского вклада* в постижение такой открытой проблемы, как сопряженность многомерного и динамичного феномена моды с искусством и тенденциями эстетизации образа и стиля жизни. Думается, что данное исследование вызовет интерес и признание не только у представителей гуманитарных наук, но и у практиков – модельеров, деятелей искусства и преподавателей истории художественной культуры.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. Диссертационное исследование Казанской Киры Константиновны «Мода и искусство Серебряного века как фактор межкультурной коммуникации России и Запада в первой трети XX века» на соискание учёной степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства представляет собой самостоятельное, завершенное исследование, обладает научной новизной, является научно-квалификационной работой. Целевые установки, методология и содержательность исследования в дискурсе исторической культурологии имеют существенное значение для развития гуманитарных наук и соответствуют области исследования, определенной паспортом специальности 5.10.1. Теория и история культуры по отрасли культурология, в том числе пунктам: 2. Теоретические концепции культуры; 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; 8. Культурогенез и антропогенез, эволюция культурных форм; 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных

Сканировано с CamScanner

ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 14. Факторы развития культуры. Их иерархия и взаимоотношения; 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 28. Искусство как феномен культуры; 36. Культура и национальный характер; 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность; 38. Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации; 45. Эволюция художественной культуры.

Таким образом, диссертация «Мода и искусство Серебряного века как фактор межкультурной коммуникации России и Запада в первой трети XX века» полностью соответствует требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), а её автор Казанская Кира Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, профессор _____ М. М. Шибаева

5 ноября 2025 г.

М. М. Шибаевой
Заверяю
Библиотекарь
2025 г.

Сведения об оппоненте:

Шибаева Михалина Михайловна, доктор философских наук (5.10.1. Теория и история культуры, искусства), профессор, профессор кафедры культурологии федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры», адрес: 141406, Российская Федерация, Химки Московской области, ул. Библиотечная, д. 7, электронная почта: skyday.vm@yandex.ru, тел.: +7 (495) 570-31-33.

М. П.
(гербовая печать)

Сканировано с CamScanner